

Глава 417 - Убить тебя

Действия девятиглавого небесного питона заставили толпу задуматься.

"Что происходит? Этот девятиголовый небесный питон, поклоняющийся этой маленькой девочке?"

"Ни за что. Это пустынное чудовище с небесной культивацией, и оно может превратить тысячу миль в плоскую реку с поднятием руки, как это может быть?"

Маленький Ми Кай, окутанный божественной дымкой цвета, проигнорировал удивление толпы и легко приземлился на спину Девятиглавого Небесного Питона, насмешливо сказав: "Хихиканье", Вонючий голец, который еще не полностью эволюционировал, как он посмел навредить моему отцу?"

"Лох?"

Странное сдавливание глаз в толпе, я боюсь, что под небом будет не более пяти пальцев, которые осмелились сказать такое о Девятиглавом Небесном Пифоне, верно? Что это за история с этой маленькой девочкой?

Шангуань Ба поднял голову в изумлении, уставившись на Сяомикай, как будто он смотрел на монстра, и, наконец, беспомощно покачал головой, оказалось, что демон не только Ши Цинь, даже эта его дочь была такой же.

"Малыш никогда не посмеет сделать это снова". Самым страшным было то, что посреди криков Маленького Ми Кая, Небесный Питон с Девятью Головами, вместо того, чтобы быть наполовину злым, ответил необычайно пугающим трепетом, отправив все свое тело. Вся духовная энергия змеи была сдержана, не осмеливаясь выйти наружу.

Видя эту сцену, стоя с негативной рукой в воздухе, Чэн Сюй свернул глаза в узел гнева и проклял: "Что ты делаешь? Убей ее!"

Но сколько бы ни кричал Чэн Сюй, девятиголовый Sky Python всегда сдавался головой, не осмеливаясь дышать перед Xiaomicaí, как слуга, который сделал что-то не так, стоя на коленях перед своим хозяином, все его тело показывает самоочевидный ужас и тревогу.

В хаосе, Цинь Ши, как будто он ожидал, чтобы пристегнуть себя в хаосе скал, глядя на появление поля неизбежно чувствовал себя смешно, действительно не знаю, стоит ли говорить, что это Чэн Сюй глупо или не повезло, небесное царство пустынное животное действительно достаточно, чтобы заставить его ругаться несколько пунктов, особенно страшное тело пустынного зверя, далеко не сопоставимые с обычными людьми, но, к сожалению, это пустынное животное кусок змеи, Сяоми Цай является древним яростным зверем, спрашивая на вершине пирамиды змеи семицветные благоприятные облака змеи, под давлением ее родословной, все змеи вешиваются Gryphon.

"Старик, кажется, этот твой драгоценный девятиголовый небесный питон оставит тебя и приготовится следовать за малышом Ми Кай". Смех был саркастичным, и Цинь Ши всплыл.

"Вонючка!"

Нераскрытый, Чэн Сюй стучал зубами и проклинал, закручивая вокруг, чтобы еще раз опустить голову, чтобы взглянуть на Девятиглавого Небесного питона, который все еще был

уступчивым под молочным сиянием свечения.

"Чушь!" Под этой атмосферой он поднял руку, и кольцо зверя на запястье ярко сияло, окутывая девятиглавого Небесного питона.

"Маленькая девочка, я убью тебя первой!"

Со свистом, Чэн Сюй в ярости поднял свой ладонный ветер, и бирюзовое сияние скатилось вниз, как чудовищная волна, в сторону брови Сяо Ми Кай.

Бах!

С мерцанием тени, Цинь Ши, завернутый в черный халат и заблокированный перед Сяоми Цай, фиолетовый цвет пламени спал непрерывно, встретив Чэн Сюй с ударом взрыва.

Двухцветные ореолы света разделились и одновременно отступили на несколько ступеней.

Блокируя перед Маленьким Ми Кай, Цинь Ши неторопливо бросил свою ладонь в Чэн Сюй и засмеялся: "О, старик, на глазах у стольких людей, к Девушка без рук, чтобы наложить руки, это стиль твоего повелителя Единственного?"

"Хватит нести чушь!"

Чэн Сюй рычал низко и безоружно? Ты шутишь? По его мнению, Маленький Ми Кай был намного страшнее Цинь Ши.

Пожмите плечами, Цинь Ши проигнорировал его в ответ и улыбнулся Маленькому Ми Кай: "Маленькая девочка, ты только что сделала хорошую работу, оставь остальное мне".

Малышка Ми Кай беспокоилась: "Папа, я помогу тебе".

"Нет необходимости, моя дочь демонстрирует здесь свою доблесть, я, как отец, естественно, не могу остаться позади, иначе, если просочится слух, это будет посмешищем для других". ?" Цинь Ши нежно погладил кончики волос Сяомикай и улыбнулся.

"Что в этом плохого, это здравый смысл для людей быть синими больше, чем голубыми, не волнуйся папочка, никто не будет смеяться над тобой." Маленькая Ми Кай подняла игривую улыбку, вовсе не чувствуя срочности, а ее циничная внешность вызвала у Цинь Шай подергивание рта, а не оглушение.

"Понял, я знаю, я пока не могу вернуться!"

Крутясь, Цинь Ши хлопал по его лицу и пристально смотрел, прежде чем Маленькая Микая перестала настаивать, надув вишневые губы несколькими словами совета, прежде чем вернуться, чтобы отойти в сияние и приземлиться рядом с Нефритовой Ракшасой.

"Эта мертвая девушка".

Беспомощное качание головой, завихрение глаз сузилось, предыдущий смех ушел, мгновенное прикосновение холодного света, как острый меч, проткнутый, глядя на Чэн Сюй сказал: "Старик, хватит веселья, пора покончить с этим".

"Большие слова!" Гнев Чэн Сюй возмутительно поднялся в воздух, приподняв левую руку, чтобы превратить ее в две полосы бирюзового света, пронзительно ударив ножом вниз.

Бах!

Небольшая путаница, вызванная Девятиглавым Небесным Питоном, мгновенно рассеялась, и Цинь Ши и Чэн Сюй снова столкнулись, эти двое с трудом могли различить кулаки и ладони.

Внизу, бесчисленные толпы смотрели на электрическую молнию, вызванную двумя остатками тени в их постоянное столкновение, не теряя из виду.

Они давно забыли о цели этой поездки, и все, что осталось в их глазах, это эта беспрецедентная встреча, дуэль, которую даже они, большие и маленькие семьи, никогда в жизни не видели.

Цинь Ши, в их глазах, невольно превратился из маленького отродья менее двадцати лет в Бога войны, спускающегося с земли.

Бряк!

Протянув ладонь, Чэн Сюй держал в обеих руках липкую бирюзовую ауру и, прижавшись к груди Цинь Ши, наносил удар в грудь от боли: "Малыш, съешь мой удар"!

Бах!

В столкновении с Цинь Ши намеренно избегал, вихрь холодных вспышек холода в нижней части глаз, рука собрала тишину над головой, обида тяжелый меч свастики свет, как печать сцепилась вниз.

Внезапное прикосновение привело к тому, что лужа крови внизу закипела и закипела, и вулканическая сила выплеснулась наружу, сжигая девять небес.

"Малыш, если ты ищешь смерти, то я исполню тебя!" Три шага назад, старое лицо Чэн Сюя изменилось, а закрученная изумрудно-зеленая аура сделала все его тело странным, уставившись на Цинь Ши, который поднял обе руки над головой! .

"Апокалиптическая катастрофа!"

Пуф! С приглушенным звуком, миллионы бирюзовых огней и теней разъедали кровавые облака, наполненные кислым дыханием, чтобы компенсировать все поле, вращаясь только для того, чтобы выглянуть из облаков в Ужасный, гигантский рев зверя перекликался с ревом дракона, его тело стучало вниз на тысячу футов.

"Это секретная техника секты Зеленого Дракона: Спуск бедствия в конце времён?"

"Шестой Орден Высшего Боевого Искусства"? На этот раз Патриарх Ченг очень разозлился!"

Появилось чудовище, горный лес окутан тьмой, Шангуань Ба не мог не морщить лоб, а затем откинулся назад и заревел на Цинь Ши: "Маленький друг, разойдись! Ты не можешь блокировать этот удар!"

Бряк!

В разгар дрожания горные скалы обрушились, и половина стены горы превратилась в грязевой оползень, которая скатилась вниз, чтобы поглотить ее.

Цинь Ши нахмурился, сила этого удара намного превзошла, по его мнению, силу обычного

небесного царства, и даже он почувствовал страх.

Втайне он проклял: "Шестой этап боевых искусств? Я не знал, что у этого старика есть такая карточка?"

Подняв голову и уставившись на великолепное чудовище, Цинь Ши снова нахмурился, этот, казалось бы, сильный и быстрый удар имел свою роковую слабость - необычайно медленную скорость, настолько медленную, что Цинь Ши мог легко уклониться от него.

"Джи Джи", хочешь уклониться? Просто оглянись позади и скажи мне." Чэн Сюй увидел сквозь мысли Цинь Ши и тяжело вздохнул, его треснувший рот высмеял.

"А?"

Цинь Ши был нерешительно ошеломлен, вихрем назад, чтобы посмотреть вниз позади него, блеск в его черных глазах, много учеников клана Shangguan и Фэн Марк были менее чем в тысяче метров от него и были сиськами для татуировки с учениками из секции Зеленого Дракона.

"Если ты уклонишься, это они умрут!"

"Старик, ты готов пожертвовать тысячами своих учеников из Секты Зеленого Дракона, чтобы убить меня?" Цинь Ши скрипел зубами и проклял.

Чэн Сюй был полон презрения: "Это их честь затащить тебя на смерть, и это их долг!"

"Ублюдок!"

Под гневом Цинь Ши не стал нести чушь с Чэн Сюй, но быстро наклонил голову вверх, гигантское чудовище на небосводе находилось всего лишь на расстоянии менее десяти тысяч метров от дна, скорость которого для него составляла всего полчаса чая.

Это означало, что если он хотел заблокировать атаку, он должен был убить Чэн Сюй в течение половины календарного времени.

"Неужели, придется использовать только этот ход?" Цинь Ши некоторое время размышлял, бесшумно опуская голову, чтобы посмотреть на ярость, скручивающуюся вокруг кончиков пальцев.

Половина чайной ложки чая, убивая Чэн Сюй, это было беспрецедентным испытанием для Цинь Ши, и единственным способом, о котором он мог думать, было боевое искусство седьмого класса: Призрак Призрака Небесного Освещения.

Но как только он использовал Призрачного демона Небесного Освещения, он увидел своими глазами страшную степень этого удара, если он запустил его со всей своей мощью, это определенно вызовет аберрацию на небе и на земле, и в то время, это определенно привлечет внимание Дворца Сюань, именно поэтому он не использовал его с самого начала.

Перед тем, как прорваться, он не хотел противостоять Храму Сюань, это было бы только вредно и для него, и для сестры Ю.

"Теперь, когда все встало на свои места, кажется, что это уже невозможно спрятать". Горько покачивая головой, Цинь Ши обнаружил след беспомощности, оставив в стороне, как ученики

семьи Шангуань, он бы никогда не позволил Ракшаса, пшено. Кай, Цяоэр и другие пострадали.

Хэситаия не была делом рук Цинь Ши, и по этой причине он решил спуститься и сделать глубокий вдох.

Две ладони сходятся на груди, и в нее закатывается черная ярость.

Небо и земля были темны, и пустыня была бесплодна дымом.

Стоя внизу и глядя на действия Цинь Ши, толпа была ошеломлена, и немногие Шангуаньские Ба и Сяо Ми Цай ощутили страшную силу, одновременно сжимая кулаки и дрожа.

"Какая ужасающая сила, что он делает?"

Ручные печати становились все темнее и темнее, и ослепительная ярость закатывалась, пожирая в доли секунды сущность неба и земли, двигаясь, как змея, в конце концов, собираясь в точку и вырываясь наружу.

Шар света окутывал чистое небо, быстро вращаясь и проталкиваясь прямо в небо.

Глядя на действие Цинь Ши, Чэн Сюй был поражен, за шестую стадию падения катастрофы в конце концов, он обладает несравненной уверенностью в себе, по этой причине презрительная насмешка: "Малыш". Ты пытаешься предотвратить Апокалипсис? Не будь слишком самообманутым!"

"Сопротивление?"

Цинь Ши равнодушно поднял свои черные глаза и закружился: "Нет, чтобы убить тебя!".

"Ну?" Чэн Сюй и его черные глаза встретились и нахмурились.

Бум, не дожидаясь, когда он вернется в свои чувства, свет и тень, вращающиеся на небосводе, стремительно расширились, и гордое солнце прямо над ним вздрагивало от этого, черное солнце заменяло его и пожирало весь свет неба и земли.

"Небесное Освещение Призрака"!

<http://tl.rulate.ru/book/153/954406>